УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 148, кн. 1 Гуманитарные науки *2006*

УДК 316.6.001.5

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ)

Е.М. Николаева

Аннотация

В статье представлены результаты исследования феномена социализации личности с позиций синергетической методологии, позволяющие представить социализацию как синергетическую систему-процесс, что дает возможность развития и расширения категориального аппарата философской теории социализации. Развивается концепция социализации как сложной системы синергетического уровня, целостность которой раскрывается через множество измерений и обусловлена процессами самоорганизации, характерными для открытых систем, ярким примером которых выступают социум и человеческая индивидуальность, одновременно являющиеся основными элементами социализации как системы.

Описание сложной системы, на взгляд Г. Хакена, надо производить на двух уровнях – микроуровне (уровне описания компонент) и макроуровне (уровне описания кооперативных эффектов). Применительно к системе социализации в качестве микроуровня следует рассматривать деятельность отдельных индивидов и микрогрупп, это уровень самоопределяющихся социальных ролей и статусов. Макроуровень – это деятельность социальных институтов и классов, образующих социум, определяющих философию социализации и отвечающих за ее эффекты. На микроуровне «живут» (т. е. меняются с характерными временами, реагируют) быстрые переменные системы социализации, на макроуровне – медленные.

Социальная опосредованность – центральное ядро социализации, за границами которого обсуждение проблем «личностного» не получает развития, обессмысливается. Личность есть общественный статус, обусловленный местом, функцией, ролью индивида в групповом целом. Личность – сложноорганизованная и саморегулирующаяся система, однако, для ее становления оказывается весьма важным влияние общества и общественных институтов, нацеленных как на социализацию индивида (и даже, на «стандартизацию», которая позволяет интегрироваться личности с другими и понимать других и себя), так и на субъективизацию личности. Для того чтобы личность стала субъектом своего развития, она должна пройти непростой путь от элементарных форм поведения до высших форм саморегулирующейся системы. Этот путь она вынуждена проходить в социуме, перенимая формы поведения, нормы и ценности и даже свойства личности. Именно социализация с ее мощнейшими

инструментами и механизмами воздействия способствует «очеловечиванию», обеспечивая этот процесс выработанными обществом технологиями.

Индивидуальные личностные ценности, идеалы должны стать органической составляющей интегральных социальных ценностей и идеалов. Только в этом случае возможна успешная социализация и самореализация личности. Если же индивид изолирует себя от интегральных социальных ценностей или даже идет им наперекор, тогда весьма вероятна возможность краха его творческих усилий.

В выборе индивидом сценария собственной социализации (развития) проявляет себя эффект синергии. Вот как об этом пишут В.П. Бранский и С.Д. Пожарский: «В случае ценностных ориентиров существуют два типа… выбора: 1) индивидуальный выбор, связанный с деятельностью аутсайдера-одиночки, действующего независимо от других членов общества на свой страх и риск; 2) «синергийный» выбор, когда человек из нескольких возможных действий в данной объективной ситуации выбирает одно определенное действие, руководствуясь идеалом, общим у него с другими членами данной группы. Такой выбор называют также «солидарным» или «соборным». Напомним, что само слово «синергия» – значит совместная деятельность (в отличие от «энергии» – просто индивидуальной деятельности)» [1, с. 161].

Постулирование социализации методами синергетики предполагает осмысление ее двойственности: социализация есть формирование предпосылок включения человека в круг межсубъектных отношений и одновременно условий выключения человеком себя из этого круга. В первом случае имеет место аккультурация, во втором – индивидуация, функционирующие в режиме синергии и оппонентности. Было бы наивно полагать, что институты социализации абсолютно полностью и полно определяют личность, а она в свою очередь лишь копирует или впитывает и осуществляет «предназначенные» формы поведения и свойства в качестве «функционирующей системы». Общество всегда будет относительно «недовольно» эффектами социализации конкретных индивидов. Но то же самое можно сказать и о самой личности. Эти два направления (стремление гармонизировать себя, исходящее из самой личности, и стремление, исходящее от институтов социализации) заставляют личность искать в себе то, что необходимо «доработать», «изменить» или «исправить», привести в соответствие с намеченным либо обществом, либо, с определенного момента, самой личностью эталоном. Иначе говоря, в любом случае уже в процессе социализации в личность закладываются ценности саморазвития и она к этому готова. С другой стороны, социум корректирует свое отношение к ней с позиции общественного давления, выливающееся в удовлетворенность самой личности ее отношениями и собой и тем самым способствующее началу саморазвития. Чем более «синергичны» усилия индивида и общества в этом процессе, тем более свободной оказывается личность, тем больше у нее возможностей для самовыражения и самоутверждения.

Важно помнить, что любая программа жизнедеятельности человека создает лишь рамочные условия, задает только исходные ориентиры, которые, вступая в сложный синтез с ментальными, психологическими и эмоциональными структурами личности, активизируют и направляют процесс ее самоор-

ганизации. Именно в реальной жизни человек пытается воспроизводить поведенческие структуры (паттерны), заложенные в культурной программе социума. Но жизненные ситуации непредсказуемы, и от человека постоянно требуется проявление креативности, ибо имеющиеся у него знания о жизни не могут заменить умения жить в социокультурном пространстве. Способность личности вырываться из заученных паттернов свидетельствует о ее выходе на качественно новый уровень, активном включении человека в бесконечный процесс самоорганизации. Состояние переработки традиции, отказ от «порядка» и постоянный процесс взаимоперехода от него к хаотическому состоянию и обратно – нормальное поведение человека в обществе.

Эволюция социализации содержит в себе как детерминистические, так и стохастические элементы, представляя собой сопряжение необходимости и случайности (социальной связности и индивидуальной свободы). В повседневной жизни каждого человека происходит как бы «стягивание» общественных связей и отношений в единый «узел» бытия индивида.

Существо подключения индивида к общечеловеческому богатству деятельности и знания, встраивания в систему социальных взаимодействий весьма условно и схематично, однако достаточно адекватно описывается языком фракталов. Учение о фракталах является важным разделом синергетики. Наши синергетики пишут, что не только наука, но и культура в целом тоже описывает фрактальные узоры. «Каждая ее часть, каждое ее событие репрезентирует целое» [2, с. 45]. Фрактальные воззрения облегчают познание мира, потому что фракталы позволяют компактно сжимать информацию, более эффективно составлять прогнозы, описывать самоорганизующиеся процессы.

Фрактал (от лат. *fractus* – дробный, ломаный) означает переходное, квазиустойчивое состояние становящейся системы, характеризующееся хаотичностью, нестабильностью, которое постепенно эволюционирует к устойчивому, упорядоченному целому. Понятие введено в 1975 г. математиком Б. Мандельбротом для обозначения множества с дробной размерностью. Позже математическое понятие фрактала распространилось на объекты природы, общества, гуманитарной сферы. Фракталами называют облака, деревья, листья, переходные биологические структуры типа кокона; также изменяющиеся мысленные образы, в которых один объект превращается в другой и т. д. Фракталами обозначают явления масштабной инвариантности, когда последующие формы самоорганизации материальных и социальных систем напоминают по своему строению предыдущие. Важнейшее свойство фрактала – самоподобие. Любая, самая малая его часть подобна целому фракталу и любой другой его части.

Фрактал является главной стадией эволюционирующей системы, поскольку сам процесс эволюции системы (физической, биологической, социальной) есть дробное, самоподобное, переходное состояние-процесс. Фрактал – не мгновенная, а динамическая, растянутая во времени бифуркация, выражающая идею переходных состояний. Поэтому социальная фрактальность позволяет представить процесс социализации как постоянное достраивание индивидом самого себя, формирование своих возможностей, которые образуются в результате соотнесенности, взаимодействия, синергизма индивида и социума.

Индивид обнаруживает и определяет себя через освоение социальной предметности, он приходит к пониманию себя как предметного средоточия собственных сил, как способности выстраивать процесс своего собственного бытия.

В этом смысле социализация связана с культивированием человеческих возможностей – в осознании старых и поиске и организации новых. Фрактальное движение обеспечивает переходы от одной возможности к другой, их комбинации. Такое движение всегда открыто новым образам культурной и социальной реальности, новым смыслам и значениям. В результате фрактального движения вырастают личностные структуры. Важно, что эти структуры вырастают не по какому-то внешнему жестко заданному образцу, а достраиваются в процессе и в результате фрактального движения.

Фрактальное движение в процессе социализации – это цепь самоподдерживающихся изменений, самоорганизующихся вокруг самодостраиваемого внутреннего образца. Это самодостраивание у отдельного человека может синхронизироваться (отождествиться) с уже существующими, сформированными социальными практиками, уже имеющими институционный статус, а может и образовывать новые практики, может быть творческим движением по становящимся, незавершенным, формирующимся возможностям.

Своеобразную форму принцип фрактальности приобретает при рассмотрении духовности человека как формы интериоризации освоения социального опыта. В духовном мире индивида может идеально ассимилироваться основной опыт человечества или его самая ценная и значительная часть. Отсюда вытекает важная коррекция понимания отношения «человек – общество». Благодаря тому, что в человеке идеально ассимилированы огромные пласты социального опыта, социальной информации, благодаря тому, что этот опыт существует идеально как духовная жизнь самого человека, последний выступает как субъект, в определенном смысле равный обществу, подобный ему, сравнимый с ним по своему потенциалу. В этом смысле мир людей – это множество социальных фракталов (обществ), персонифицированных в каждом человеке.

В то же время человек всегда – помимо и сверх своего актуального бытия, актуальной свершенности – несет в себе огромный потенциал, который связан с миром его духовности. Этот потенциал человека можно охарактеризовать как потенциал культуры социума, ассимилированный человеком и живущий в человеке, потенциал его глубинных возможностей. Фрактальное движение – это то, что соединяет беспредельную потенциальность человека и локальную свершенность; это переходная система-процесс, лежащая между возможным и действительным. Если возможность и действительность – это крайние состояния процесса социализации, то средняя, основная стадия и есть фрактал как переходный, неустойчивый процесс. Наиболее убедительно существует фрактал, в то время как начало (потенциальность) и конец (локальная актуальность) находятся на границах бытия, они или «еще» не фрактальное движение или «уже» не фрактальное движение. Социализация же, будучи фрактальным движением, есть динамичная, переходная система-процесс, которая обеспечивает воплощение человеческого потенциала в моментах актуальности и формирует человеческую индивидуальность.

Вся сложность, вся неповторимость воздействия общества на человека заключается в том, что, формируя человека, общество создает не только свой образ и подобие, не только субъекта, вмонтированного в мир общественных отношений и служащего ему, но и человека, потенциально этот мир превосходящего, способного от него дистанцироваться и изменять его.

Понять, уловить эту имманентную противоречивость воздействия общества на человека помогают принципы структурно-эволюционных изменений сложноорганизованных систем, касающиеся соотношения устойчивости и неустойчивости (равновесности и неравновесности). Так, синергетика открыла новый класс причинных отношений, когда хаотично организованная среда (система), отвечающая параметрам линейности, сама себе противопоставляет нелинейную упорядоченность, организованную в пространстве и времени. Именно по такому типу и строятся отношения общества и человека. Человек оказывается не только «продуктом» общества, но и его оппонентом. Он несет в себе импульс не только сохранения наличного общества, но и его преобразования. Общество, созидая человека, тем самым созидает свое отрицание. Здесь мы наблюдаем особый вид причинности (циклической), когда следствие противостоит породившей его причине как неупорядоченное бытие упорядоченному бытию.

Специфика соответствующей формы причинности заключается в особом характере отношений между производящей системой и системой, ею произведенной. Синергетика выделяет именно тот класс структурообразующих отношений, где переход от причины к следствию выступает как переход в противоположность. Рождение новой системы выступает как возникновение нелинейности из линейности, необратимости из обратимости, неравновесности из равновесности.

Но там, где имеет место переход в противоположность, причинность подчиняется своим особым законам. Изменение в одном направлении как-то уравновешивается изменением в прямо противоположном направлении. Резкое уменьшение порядка симметрии на одной стороне причинного отношения оказывается связанным с увеличением порядка симметрии на другой стороне. Иначе говоря, любое преобразование происходит за счет своей собственной противоположности: ограничение вызывает возрастание, возрастание – ограничение. Отношение причины и следствия выступает как отношение поляризующихся крайностей. Между системой производящей и системой производимой складывается нераздельная взаимная связь (без одного нет другого) и столь же постоянное взаимное исключение.

Кроме того, причина создает условия для перерастания следствием ее самой, что неизбежно ведет к обращению следствия (человека) в исток отрицания причины (общества). В этом, пожалуй, глубинная суть взаимосвязи общества и конкретно-единичного человека.

Синергетика позволяет рассматривать систему социализации как диссипативную. Диссипативная система – концептуальный фундамент синергетики. В отличие от равновесной, диссипативная система может существовать лишь при условии постоянного обмена со средой, в общем случае, веществом, энергией, информацией. Посредством этого обмена она поддерживает свою упо-

рядоченность (говоря физическим языком, низкую энтропию) за счет усиления беспорядка во внешней среде (сбрасывания избыточной энтропии во внешнюю среду). В диссипативных системах преобладают процессы размывания, рассеивания неоднородностей. Происходит перевод избытков поступлений вещества, энергии, информации в более простые формы (на нижележащие уровни) или вывод их за пределы системы. Диссипация означает, таким образом, переструктурирование чужого в свое и рассеивание лишнего.

Социализация, будучи диссипативной системой-процессом, способна «запоминать» начальные условия своего формирования (традиции), и выбор в точках бифуркации одного из нескольких возможных направлений дальнейшей эволюции детерминирован этими условиями; традиции, структурируясь, задают системе социализации определенный порядок и позволяют противостоять хаотическим, а порой и разрушительным воздействиям окружающей социокультурной среды; в ситуации, когда индивиды принимают и поддерживают тот или иной культурный образец, отчетливо проявляется явление когерентности: они ведут себя как единое целое и структурируются так, как если бы, например, каждая молекула, входящая в макросистему, была «информирована» о состоянии системы в целом, создавая тем самым ресурс репликации данного культурного образца.

Кроме того, адаптация теории диссипативных систем к философским проблемам социализации личности проясняет диалектику объективации и субъективации: связь человека с обществом предстает как противоречивое единство объективации и субъективации, выхода человека во вне своей субъективности и ее сохранения, разрушения человеком своей субъективности и ее восстановления и развития. Противоречивое единство слитности и растворенности человека в обществе и в то же время отстраненности, дистанцированности его от общества составляет основу самоорганизации как системы социализации, так и ее элемента – личности и может быть описано на языке синергетики как чередование процессов зарождения порядка (созидания неоднородностей за счет открытости влияниям извне и активному обмену со средой, локализации структур) и процессов сохранения порядка (размывания структур под влиянием диссипации, сохранения и поддержания сложившихся функций). С одной стороны, человек предстает как непрерывно воплощающий себя и свои силы в разнообразных социальных формах, выходя таким образом за пределы своего Я. С другой стороны, он столь же непрерывно воспроизводит самого себя как субъекта, как неповторимый феномен, соединяющий в себе природные, социальные и духовные качества в индивидуальном сочетании.

Если исходить из признания личности самоорганизующейся системой, то необходимыми и достаточными условиями для возникновения процессов самоорганизации полагаются открытость и нелинейность системы. Под открытостью системы понимается наличие в ней источников и стоков обмена веществом, энергией, информацией с окружающей природной и социальной средой.

Самоорганизиция и выстраивание структур зависит от взаимного соотношения двух противоположных начал: с одной стороны, начала, создающего структуры, усиливающего неоднородности в сплошной среде (работа источ-

ника), с другой стороны, рассеивающего, размывающего эти неоднородности начала (работа стоков).

Действие диссипативного (рассеивающего) фактора применительно к личности может быть выявлено при рассмотрении феномена объективации-субъективации. С одной стороны, человек в ходе общественного развития объективирует себя, непрерывно воплощает себя в общественном мире. Он тем самым как бы выходит за пределы своего собственного человеческого бытия, постоянно выплескивая себя вовне, в общественную жизнь, утрачивая собственную самоидентичность и, в определенной степени, разрушая себя. Однако непрерывная объективация сущностных сил человека отнюдь не абсолютна. Если бы эта объективация приобрела абсолютный всеохватывающий характер, если бы человеческая жизнедеятельность сводилась к этой объективации и исчерпывалась ею, то это означало бы абсолютное опустошение человека, что реально вело его к саморазрушению.

В конечном итоге это означало бы и прекращение объективации человеческих сущностных сил, а значит, и остановку развития общества в целом. Однако этого не происходит, и не происходит потому, что человек в ходе своей общественной жизни не только непрерывно объективирует, но и субъективирует себя. Он не только выходит вовне, за собственные человеческие пределы, но и воспроизводит себя как субъекта, воспроизводит и развивает свою субъективность. Очевидно, что перманентный процесс объективации человеческих сущностных сил (работа источников) оказывается возможным только в таких условиях, когда он сопровождается и опирается на столь же перманентный процесс субъективации человека (работа стоков), который выражается в способности воспринимать многообразие социальных связей, создавать и преобразовывать их, расширяя тем самым границы своей субъективности. Прежде чем отдать, объективировать энергию, информацию, ее необходимо отобрать, изъять из внешнего окружения, перевести и оформить в различные личностные структуры (субъективировать). Источниками обновления личности, ее порядка в процессе субъективации выступают самые разные сферы (детерминанты) бытия личности – от природных до идеологических. «Императив самоизменения, присущий любому синергетическому субъекту, на удивление прост: не будешь тратить, расходовать себя – ничего не приобретешь. Но если потратишь больше того, что приобрел, тебе грозит гибель» [3, с. 372]. Таким образом, устойчивость возникающих личностных структур и функций обеспечивается балансом нелинейности и диссипации. Слишком сильное нелинейное взаимодействие или слишком сильная диссипация разрушают структуру.

Очевидно, что человек представляет собой типичную диссипативную систему, которая может существовать как физически, так и духовно только при условии постоянного обмена со средой (питание, дыхание, теплообмен, выделение, размножение, познание, производство утилитарных и духовных ценностей, общение и т. п.). Подобный метаболизм приводит к возникновению новых точек роста в структуре личности, усиливает структурную неоднородность, а значит, и неустойчивость, ведущую к зарождению нового порядка, который усиливает, развивает субъектность. А сохранить возникший порядок

возможно только посредством объективации, посредством воплощения себя в социальной реальности, за счет усиления в ней беспорядка (сбрасывания в нее избыточной энтропии). Поэтому социализация как процесс личностного самоопределения и саморазвития есть диалектический процесс разрушения и созидания, утраты и приобретения. Это процесс, который требует от синергетического субъекта (понятие, введенное в научный оборот В.И. Аршиновым и В.Г. Будановым) сбалансированности актов деструкции и конструкции за счет переключения режимов локализации структур, функций и их сохранения (объективации и субъективации).

Социализация личности как процесс имеет протяженность во времени, непрерывность, преемственность и качественную определенность стадий, когда последующая в «снятом» виде базируется на предыдущей. Она может как закреплять, так и изменять достигнутое. В ходе социализации личность сталкивается с ситуациями, условиями деятельности, порождающими потребность в приспособлении (социальной адаптации).

Здесь необходимо подчеркнуть базисный характер социализации по отношению к адаптации Социализация – это процесс непрерывный (инкретный), идущий с момента рождения до смерти, а социальная адаптация – процесс прерывистый (дискретный), связанный с новыми обстоятельствами жизнедеятельности человека.

В качестве стадий процесса социализации, имеющих качественную определенность, выделяют первичную и вторичную социализацию. На этапе первичной социализации закладываются основы гомеостаза, конструкты базисного мира, которые в последующем обеспечивают целостность личности. На этом этапе человек еще не может быть активным. Наоборот, активным по отношению к нему является социум (семья как первичный для ребенка социальный институт). На первом этапе социализации велика степень детерминизма и, как следствие, предсказуемости поведения. С того времени, как ребенок начинает проявлять социальную активность, происходит постепенное продвижение ко второму этапу социализации, где грань между процессами социализации и социальной адаптации стирается. Все возрастающее влияние социальной среды, с которым человек не сталкивался на этапе первичной социализации, увеличивает долю хаоса, количество элементов индетерминизма в канале социализации.

Каждый этаж социальной адаптации предполагает приспособление к конкретным условиям и требует от человека актуализации одной из имеющихся в его базисном мире моделей поведения. Подойдя к очередному этажу социальной адаптации, человек пребывает в определенном качественном стационарном (актуальном) состоянии, которое характеризуется тем или иным набором поведенческих моделей. При этом в пластах человеческого сознания одновременно присутствуют варианты других, новых стационарных состояний (потенциальных). Существование устойчивых соотношений, пусть и непроявленных, недоминирующих, но принципиально возможных для воплощения, – это и есть потенция. Потенциальные стационарные состояния характеризуются возникновением нового качества, не вытекающего с необходимостью из наличных структур и законов развития личности, не являющегося простой пере-

комбинацией наличных возможностей. В процессе социализации эта потенциальная реальность представляет собой тезаурус личности (субъективная среда), но выбор не сводится к новой комбинации наличных факторов (моделей поведения, способов рефлексии).

Общее направление социализации человека как самоорганизующейся системы задается системообразующим фактором, сущностью которого является самосохранение индивида, поддержание структурной устойчивости, что конкретно проявляется во внутриличностной дифференциации. Дифференциация приводит к выстраиванию своеобразной иерархии (профиля) жизненных ориентаций, потребностей, ценностей, социальных ролей и статусов. Иерархизация является результатом разрешения противоречий между системообразующим фактором и организацией системы (индивида). Иерархия уровней социализации, которые заданы социумом, коррелирует с иерархическими уровнями структуры личности. Эти уровни находятся по отношению друг к другу в состоянии синергии. В современном российском обществе наблюдается нарушение взаимоподчинения (иерархии) уровней социализации, общей преемственности между ними, конфликт идентичностей и отсутствие синергии между общей иерархией системы социализации и иерархией личностной.

Человек в процессе социализации непрерывно накапливает опыт на основе ежедневно получаемой разнообразной информации. Он постоянно приобретает что-то в результате предыдущих событий, проб, ошибок и удач, их оценки и отбора. Это формирует тезаурус, питает интуицию человека и дает ему возможности ориентироваться в сложной обстановке, принимать нужные решения при непредвиденных ситуациях, каковыми являются возникающие на этажах адаптации точки бифуркации, когда происходят структурные изменения и возникает новое качество. В такой точке человек ведет себя нелинейным образом, в большей степени непредсказуемо. Это происходит потому, что он становится особенно чувствительным ко многим аспектам как своей собственной, так и окружающей его реальности, которые были несущественны в состоянии равновесия. Роль бифуркационных механизмов особенно возрастает в периоды социальных трансформаций. Бытие человека в трансформирующемся обществе может быть определено как бытие-бифуркация, которое содержит в себе момент имманентной онтологической альтернативы. Дистанцию между точкой бифуркации и выходом на определенный бытийный аттрактор (где происходит формообразование) можно представить как ряд попыток человека вывести (извести) из стихии возможностей те или иные события, придать им желаемый характер, актуализировать «свободные» энергии в те или иные бытийные формы.

Пребывание в неустойчивом состоянии создает условия для формирования некоторых подвижных форм реагирования, откликов на воздействия окружающего мира. Человек опирается на них для достижения тех или иных целей, они становятся своеобразными точками опоры. Эти точки могут изменяться при достижении очередного состояния неустойчивости, неравновесности. Изменяясь, они становятся более удобными и оптимальными для человека, через их постоянное обновление происходит поисковый процесс: выяснение своих собственных тенденций и пределов своих возможностей.

Резюмируя все вышесказанное, еще раз подчеркнем, что дает использование синергетической методологии для выяснения сущности феномена социализации.

• Онтология социализации носит амбивалентный характер, который состоит в том, что закономерности межсистемных отношений между индивидом и обществом могут быть описаны через отношения синергии и оппонентности. Такой подход утверждает новую, синергетическую модель социальных отношений «субъект – объект – процесс», помогающую преодолеть абсолютизацию значения одной из сторон (объективной или субъективной).

• Принципы структурно-эволюционных изменений сложноорганизованных систем, касающиеся соотношения устойчивости и неустойчивости (равновесности и неравновесности) помогают уловить имманентную противоречивость воздействия общества на человека. В этом воздействии проявляется особый вид причинности, когда следствие противостоит породившей его причине как неупорядоченное бытие упорядоченному. Рождение новой системы (личности) выступает как возникновение нелинейности из линейности, неравновесности из равновесности. Глубинная суть взаимосвязи общества и конкретно-единичного человека заключается в том, что причина (общество) создает условия для перерастания ее следствием, что неизбежно ведет к обращению личности в исток отрицания общества. Таким образом, человек оказывается не только «продуктом» общества, но и его оппонентом, неся в себе импульс не только сохранения наличного общества, но и его преобразования.

• Социализация как синергетическая система-процесс представляет собой целостность, единство становления и бытия. Устойчивость возникающих в процессе социализации личностных структур обеспечивается балансом нелинейности (разрушения собственной субъективности) и диссипации (восстановления и сохранения собственной субъективности). Слишком сильное нелинейное взаимодействие или слишком сильная диссипация разрушают структуру. Взаимодополнительность нелинейности и диссипации, становления и бытия позволяет рассмотреть в устойчивых, ставших, обретших завершенность личностных формах эффекты становления, самоорганизации.

• Социализация, будучи фрактальным движением, демонстрирует свойство масштабной инвариантности. Целое (социум) становится свернутым и распределенным в каждой части (индивиде). Личностные структуры, вырастающие самоподобным способом в результате фрактального движения, инвариантны той культуре, в которой воспитан и обучен человек. Принцип социальной фрактальности позволяет представить социализацию как постоянное достраивание индивидом самого себя, которое может отождествляться с уже существующими, институциализированными социальными практиками, а может иметь творческий характер и образовывать новые практики. Но в любом случае самодостраивание происходит в результате соотнесенности, взаимодействия, синергизма индивида и социума.

• Онтологический принцип иерархичности позволяет прояснить диалектику выстраивания иерархии (профиля) жизненных ориентаций, потребностей, ценностных предпочтений, социальных ролей. Действие синергетического принципа подчинения приводит к доминированию одних элементов структу-

ры личности над другими, направляет распределение энергии личности. Иерархию следует рассматривать как результат разрешения противоречия между системообразующим фактором (стремлением к самосохранению) и организацией индивида (между функцией и структурой).

Summary

E.M. Nikolaeva. The synergetic concept of socialization (theoretic-methodological and world viewing foundations).

In this article the findings of studying the phenomenon of personality socialization from the standpoint of synergetic methodology permitting to represent socialization as a synergetic system-process that makes it possible to develop and expand categorical apparatus of philosophical theory of socialization are presented.

The concept of socialization as a complex system of synergetic level, the wholeness of which is revealed through a large number of measurements and conditioned by processes of self-organization that are characteristic of open systems, a vivid example of which is socium (society) and a human individual that are simultaneously basic components of socialization as a system is developed there.

Литература

1. *Бранский В.П., Пожарский С.Д.* Социальная синергетика и акмеология. – СПб.: Политехника, 2002. – 476 с.
2. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 229 с.
3. *Режабек Е.Я.* Гетерогенность сознания как «несущая конструкция» рациональности нового типа // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 368–378.

Поступила в редакцию
31.01.06

Николаева Евгения Михайловна – кандидат философских наук, докторант кафедры философии Казанского государственного университета.